

УДК 340.1
ББК 67.072

НОРМАТИВНО-ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ СМЫСЛА ПРАВА

Ю.А. Гаврилова

Статья посвящена рассмотрению проблем смысла права в юридическом, психологическом и аксиологическом аспектах.

Ключевые слова: *смысл права; ценность; концепт.*

Отечественная юридическая наука находится на пути модернизации своих методологических основ и мировоззренческих парадигм. В рамках вечно актуальной и дискуссионной проблемы правопонимания можно выделить тему смысла права. Несмотря на ее, казалось бы, прошлую идеологическую ангажированность и политическую злободневность, она является той научной проблемой, вокруг которой в ближайшее время могут развернуться активные теоретические споры, способные перерасти в новую (переосмысленную на актуальном этапе) проблему смыслопонимания права, так как вопрос о понятии, сущности и назначении права в социальной жизни, на наш взгляд, есть составная часть парадигмы о его смысле. Проблема смысла в отечественных и западных социогуманитарных исследованиях еще недостаточно полно и неодинаково интенсивно разработана в целом, а в современном российском праве в частности; можно констатировать отсутствие каких-либо серьезных разработок по данной теме, отвечающих современным потребностям теории и практики социальных и государственно-правовых преобразований в России.

Важнейшим достижением отечественной юриспруденции XX в. является обоснование того факта, что праву свойственна нормативность, выражаемая в построении официальных моделей должного, необходимого поведения субъектов социальных отношений. Э.Г. Липатов считает, что правовая норматив-

ность производна от нормативности социальной жизни и проявляется в нормативности правового сознания, права и правореализационного процесса [5]. Как пишет Я.В. Гайворонская, правовая нормативность – особая форма социальной нормативности, которая опосредует наиболее значимые, потенциально конфликтные отношения свободных и равных людей, выступает как общая закономерность развития и функционирования правовых явлений на основе объективных потребностей и естественной необходимости [3, с. 4]. Однако сведение общесоциального содержания права к нормативно выраженной государственной воле в советский период истории разрушило и отрицало его культурно-ценностную детерминацию, приводило к отчуждению позитивного права миром личности. В итоге в современных условиях сложилась ситуация, когда доминирование исключительного нормативного подхода либо попытка полностью его заменить (сменить доминанты) естественно-правовым или аксиологическим правопониманием все равно приводит к одностороннему взгляду на этот фундаментальный компонент человеческого бытия. Незавершенность дискуссий и конкуренция различных точек зрения по поводу общего интегративного определения права в современной юриспруденции объясняются ошибочным противопоставлением нормы и ценности, желанием императивно определить, что из них важнее и составляет сущность права? Однако, по нашему мнению, нормативная и ценностная материя права представляет собой два уровня его бытийного проявления, два самостоятельных содержательных «среза» его смысла. И если пы-

таться рассматривать право не в контексте проблемы правопонимания, а через призму проблемы его смысла, то можно прийти к следующему выводу. Каков характер и степень совмещения, наложения этих двух видов правовой материи, таков и смысл права, а следовательно, во многом именно на этом пути лежит решение проблемы определения его понятия. Одним из путей «примирения» нормативного и аксиологического подходов к формулированию понятия права является, на наш взгляд, оперирование в категориальном аппарате юридической науки термином «концепт» (смысл), структурными элементами которого в правовой сфере необходимо считать одновременно как правовые нормы, так и правовые ценности.

К числу фундаментальных общенаучных исследователей проблемы смысла необходимо отнести Д.А. Леонтьева. В своей написанной почти за 20 лет работе «Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности» (2003) он приходит к следующим выводам. За понятием смысла скрывается не конкретная психологическая структура, допускающая однозначную дефиницию, а сложная и многогранная смысловая реальность, принимающая различные формы и проявляющаяся в различных психологических эффектах. Смысловая реальность – это реальность особого рода, выступающая в единстве трех аспектов: 1) онтологического, задаваемого динамикой жизненных отношений субъекта с миром; 2) феноменологического, задаваемого динамикой процессов презентации в образе мира субъекта смыслов значимых объектов и явлений, и 3) деятельностного, задаваемого динамикой психологических процессов личностной регуляции жизнедеятельности. Смысл является не дискретным, а континуальным понятием, которому присущи контекстуальность (отнесение чего-либо всегда к более широкому контексту, к более общей структуре) и интенциональность (направление движения, цель, назначение феномена). Поэтому смысл нужно понимать как отношение между субъектом и объектом или явлением действительности, которое определяется местом объекта (явления) в жизни субъекта, выделяет этот объект (явление) в

образе мира и воплощается в личностных структурах, регулирующих поведение субъекта по отношению к данному объекту (явлению). Таким образом, понятие смысла, выводя анализ за пределы сознания, в плоскость жизненного мира и отношений субъекта с этим миром, позволяет преодолеть бинарные оппозиции аффекта и интеллекта, внутреннего и внешнего мира, глубинных и вершинных механизмов, сознания и бессознательного, в плену которых человеческое сознание продолжает оставаться еще со времен античности [4, с. 105, 165, 440–444].

Проблеме смысла в контексте взаимосвязи мышления и речи уделил значительное внимание Л.С. Выготский. Он убедительно доказал, что развитие речи и мышления совершается непараллельно и неравномерно. Кривые их развития многократно сходятся и расходятся, пересекаются, выравниваются в отдельные периоды и идут параллельно, даже сливаются в отдельных своих частях, затем снова разветвляются. Однако существует динамическая смысловая система, представляющая собой единство аффективных, волевых и интеллектуальных процессов: сознание. На богатом эмпирическом материале автор раскрыл прямое движение от потребности и побуждений человека к известному направлению его мышления и обратное движение от динамики мысли к динамике поведения и конкретной деятельности личности. При этом смысл (смысл слова у автора. – Ю. Г.) оказывается всегда динамическим, текучим, сложным образованием, которое имеет несколько зон различной устойчивости. Значение есть только одна из зон того смысла, который приобретает слово в контексте какой-либо речи, и притом зона наиболее устойчивая, унифицированная и точная. Как известно, слово в различном контексте легко изменяет свой смысл. Значение, напротив, есть тот неподвижный и неизменный пункт, который остается устойчивым при всех изменениях смысла слова в различном контексте. Всякая мысль стремится соединить что-то с чем-то, имеет движение, сечение, развертывание, устанавливает отношение между чем-то и чем-то, одним словом, выполняет какую-то функцию, работу, решает какую-то задачу [2, с. 19, 81, 322, 323, 329].

Известный венский психотерапевт и психоаналитик Виктор Франкл затронул проблему смысла в своей самой известной книге, которая так и называется «Человек в поисках смысла» (1990). Именно поиск смысла жизни Франкл в философском ключе назвал путем к душевному здоровью, а утрату смысла – главной причиной не только нездоровья, но и множества иных человеческих бед. Однако смысл своей жизни каждый человек открывает для себя сам. Человек не должен спрашивать, в чем смысл его жизни, но скорее должен осознать, что он сам и есть тот, к кому обращен вопрос. Жизнь отдельного человека уникальна, неповторима с жизнями других людей, следовательно, практически всегда имеются уникальные смыслы индивидуальных ситуаций.

Однако мы не должны забывать, что среди них есть и такие, которые имеют нечто общее, присущи людям определенного общества и даже, более того, разделяются множеством людей на протяжении истории, то есть относятся скорее к человеческому положению дел вообще, чем к уникальным ситуациям. Эти смыслы и есть то, что понимается под *ценностями*. Таким образом, ценности можно определить как *смысловые универсалии, типичные и обобщенные смыслы*.

Человек, как духовное и ответственное существо, всегда находится в ситуации свободного выбора, но, к сожалению, ему приходится расплачиваться за это, когда может оказаться, что две ценности входят в противоречие друг с другом. А противоречия ценностей отражаются в душе человека в форме ценностных конфликтов. Тогда смысл следует искать при помощи совести как интуитивной творческой способности человека находить уникальный смысл конкретной ситуации. В. Франкл приводит в пример члена племени каннибалов, совесть которого однажды подталкивает его к решению, что в данной ситуации более осмысленно сохранить жизнь врагу, чем убить его. Таким образом, то, что поначалу было уникальным смыслом, может стать со временем универсальной ценностью – «не убий». Уникальный смысл сегодня – это универсальная ценность завтра. Таким способом творятся религии и создаются ценности.

Если говорить о смысле жизни в этом (аксиологическом) контексте, считает В. Франкл, то ценности представляют собой пути поиска смысла жизни, а их можно разделить на три основные группы: ценности творчества, ценности переживания и ценности отношения. Первая группа – это то, что человек дает миру в своих творениях. Вторая группа включает в себя то, что он берет от мира в своих встречах и переживаниях. Третья группа ценностей – это позиция, которую человек занимает по отношению к своему тяжелому положению в том случае, если он не может изменить свою тяжелую судьбу. Вот почему жизнь никогда не перестает иметь смысл, потому что даже человек, который лишен ценностей творчества и переживания, все еще имеет смысл своей жизни, ждущий осуществления, – смысл, содержащийся в праве пройти через страдание не сгибаясь. В. Франкл приходит к выводу, что в эпоху разрушающихся универсальных ценностей и приходящих в упадок традиций, даже если все универсальные ценности исчезнут, жизнь останется осмысленной, поскольку человек способен находить уникальные смыслы с помощью совести и свободного выбора. Живая, ясная и точная совесть – единственное, что дает человеку возможность сопротивляться эффектам экзистенциального вакуума – конформизму и тоталитаризму [7, с. 38, 153, 156–160].

Итак, ценности являются фундаментальными составляющими и концептуальной основой (ядром) смысла. Термин «ценность» используется и в современной науке для обозначения абсолютных явлений, значимых для человека, характеризующих мир должного и смыслового конструирования реальности. Ценности выступают своеобразными «априорными конструкциями», выполняющими функции «последних аргументов, не подлежащих обсуждению и оспариванию в силу своей «безусловности». Согласно одной из точек зрения, ценности непосредственно «не даны» и «не представимы», они воплощаются и реализуются посредством иных универсальных культурных механизмов, прежде всего через нормы [1, с. 889].

Вместе с тем следует отметить, что ценности не могут по волшебному «мановению» руки сразу трансформироваться в нор-

мы, поскольку для этого они должны быть как минимум осознаны (реже – пережиты) на логико-рациональном уровне, на котором они предстают в виде идей, требований, принципов и других продуктов когнитивной деятельности. На этом этапе они могут взаимодействовать, коррелировать, «отталкиваться», вступать в противоречие друг с другом и т. п. Идейное осмысление личностью, обществом, государством системы своих ценностей в правовой сфере – это достаточно длительный по времени и сложный по структуре и последовательности этапов процесс. В данной статье нам представляется гораздо более важным обозначить познавательно-практическую модель «ценность – норма» без специального анализа идеологической составляющей, но в любом случае данная модель рассматривается как один из способов репрезентации многоуровневой смысловой организации права.

Можно утверждать, что в правовой сфере общественной жизни нормативно-ценностные основания смысла права имеют особенности своего проявления.

Так, наряду с концептосферами (системами определенных смыслов, концептов) личности и общества, в праве существенное значение имеют концептосфера и смысловое восприятие правовой реальности еще одним социальным субъектом – государством. Государство – это организатор, регулятор общественных процессов, контролирующий и охраняющий элемент системы социального управления. При сопоставлении образов правовой действительности, сложившихся у каждого из этих субъектов, нередко можно обнаружить различные, не совпадающие между собой модели смысла права, что объясняется различным кругом исходных базовых ценностей, которые они разделяют. Иногда это объясняется также различным идейным пониманием одних и тех же ценностей со стороны каждого субъекта, о котором мы здесь специально не упоминаем. Поэтому в законодательстве и иных юридических источниках, правовой литературе, памятниках и вообще во всех элементах правовой культуры общества почти всегда закрепляется или проявляется ситуационный баланс между различными ценностями, опосредованный идеями и представлениями о том, каким ранее было, какое есть,

каким должно быть право, как именно оно должно служить человеку и обществу.

Вместе с тем вслед за В. Франклом мы полагаем наличие и реальное функционирование общезначимых правовых смыслов (универсалий), относительно которых в связи с длительным историческим развитием мира, региона, нации (этноса) ушли споры об их значимости либо имеет место результат договоренности, социального компромисса, оформленных в законодательстве, временной системе органов управления, распределении политических постов и другими способами. Тогда наиболее значимые для всех ценности непосредственно выражаются в нормативной форме, что свидетельствует и доказывает их базовое, общепризнанное значение.

В преамбуле действующей Конституции РФ, принятой на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г., закреплены такие основополагающие ценности (концепты, смыслы): многонациональный народ Российской Федерации, общая судьба, права и свободы человека, гражданский мир и согласие, государственное единство, равноправие и самоопределение народов, память предков, любовь и уважение к Отечеству, вера в добро и справедливость, суверенная государственность России, демократия, благополучие и процветание, ответственность за Родину перед нынешним и будущими поколениями [6, с. 3].

Непосредственное и опосредованное (сознанием) выражение ценностей в правовых нормах связано также с конкретизацией и обусловлено ею. В процессе освоения правовой реальности человеческое сознание «распаковывает» свое знание и развертывает в порядке от более абстрактных к более конкретным, детальным формам отраженное содержание концепта (сгустка, образа, кванта, субстанции и т. п.) под названием «право». Это, по сути, единое субъект-объектное образование, обладающее чертами сложности, динамичности, многомерности, полиформности, полиструктурности и разноуровневости (в онтологическом плане). И если представлять себе право как такой целостный, субъект-объектный универсум, можно обнаружить реальные предпосылки к продвижению вперед по пути к решению проблемы правопонимания в ракурсе проблемы его смысла.

В этой модели право больше не является только внешней, противостоящей человеку, объективной реальностью, либо только внутренне построенной картиной правовой жизни отдельного субъекта, а представляет собой концепт – единый продукт отражения, интерпретации (переработки), сохранения, воспроизведения, трансляции и иного творчества (конструирования) той правовой реальности, которая необходима и достаточна для удовлетворения стремления человека к свободе, благополучию и счастью.

Ценности в праве, как разделяемые (принятые) субъектами социальных отношений значимости (позиции), по отношению к окружающему правовому миру и его отдельным сферам образуют базовую основу смысловых структур любого субъекта. Однако о существовании и назначении, смысловом содержании, которое несут эти ценности, можно судить по характеру и направленности действия правовых норм, институционально закрепляющих, преимущественно на идейной основе, информацию об основных ценностях данного общества. Норма права, следовательно, предназначена не только для внешнего выражения, но и для конкретизации в типичных социальных ситуациях, а также для охраны и защиты необходимых человеку, обществу и государству ценностей. Одним, но не единственным и не безусловным доказательством этого рассуждения является размер назначенного наказания за совершенное правонарушение, формально коррелирующий с характером тех ценностей (объектов правоотношений и т. п.), которые подлежат защите данным социальным порядком.

Например, первый Уголовный кодекс РСФСР, принятый Постановлением ВЦИК РСФСР 01 июня 1922 г., имел своей задачей правовую защиту государства трудящихся от преступлений и от общественно опасных элементов и осуществлял эту защиту путем применения к нарушителям революционного правопорядка наказания или других мер социальной защиты (ст. 5). Преступлением признавалось всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени

(ст. 6). В статье 180 Уголовного кодекса РСФСР, установившей ответственность за кражу, закреплялся приоритет защиты государственной и общественной собственности (одних ценностей) по сравнению с частной (другой ценностью), что выражалось в различных уголовно-правовых санкциях. Так, простая кража у частного лица каралась принудительными работами на срок до 6 месяцев или лишением свободы на 6 месяцев, а простая кража из государственных или общественных складов и учреждений каралась лишением свободы на срок до 1 года или принудительными работами на тот же срок. Наиболее же наказуемый вид кражи, хищение из государственных складов, вагонов, судов и других хранилищ, производившееся систематически или совершенное ответственными должностными лицами, или в особо крупных размерах похищенного, каралось лишением свободы на срок не ниже трех лет или высшей мерой наказания [8].

Как видно из содержания приведенных норм уголовного права, при всей политической обстановке того времени и оценочной составляющей таких понятий, как «ответственное должностное лицо», «революционный правопорядок», «меры социальной защиты», «угроза основам советского строя», ценности нового Советского государства под руководством большевиков возводились в ранг наиболее значимых, и уголовное наказание за посяательства на них следовало более строгое, чем за хищение личного имущества граждан.

Если же проанализировать аналогичные положения действующего Уголовного кодекса РФ, принятого 13 июня 1996 г., то он ставит своей задачей охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посятельств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (ст. 2). Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания (ст. 14). В статье 158 Уголовного кодекса РФ, установившей ответственность за кражу, закрепляется одинаковое наказание за посяательства на все фор-

мы собственности, что означает возведение в ранг общепризнанных защищаемых ценностей собственности вообще. Наказание различается лишь в зависимости от объективно обоснованных, социально оправданных критериев: способа совершения преступления, стоимости похищенного имущества, места хищения (хранилище, жилище, еще одни ценности. – Ю. Г.) и других факторов.

Таким образом, при исследовании проблемы смысла права оно рассматривается нами как концепт (смысл), то есть сложное многомерное образование, состоящее из множества различных смысловых элементов, а к числу оснований смысла права следует, безусловно, относить ценности и нормы. Между этими базовыми, ядерными компонентами смысла права существуют отношения непосредственной (на конституционном уровне) и опосредованной (на уровне отраслевого законодательства) взаимосвязи и взаимного дополнения, но не противопоставления их друг другу. Ценности конституируют смысловое ядро права и образуют онтологическое основание для его нормативного содержания. Закрепленные же нормами права ценности трансформируются в элементы государственно-властной политики, социокультурные, смысловые параметры правового

развития общества и смысловые регулятивы поведения и деятельности личности в правовой сфере социума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абушенко, В. Л. Ценность / В. Л. Абушенко // Социология : энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко. – Минск : Интерпрессервис : Книж. дом, 2003. – 1312 с.
2. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – 5-е изд., испр. – М. : Лабиринт, 1999. – 352 с.
3. Гайворонская, Я. В. Концепция нормативности права в отечественном правоведении: советский и постсоветский периоды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001. – 26 с.
4. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – 2-е изд., испр. – М. : Смысл, 2003. – 487 с.
5. Липатов, Э. Г. Нормативность правовых явлений : дис. ... канд. юрид. наук / Э. Г. Липатов. – Саратов, 1996. – 188 с.
6. Преамбула к Конституции РФ. – М., 1996. – 63 с.
7. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 196 с.
8. Чистяков, О. И. Отечественное законодательство XI–XX вв. : в 2 ч. / О. И. Чистяков. – М. : Юрист, 2006. – 464 с.

REGULATORY AND AXIOLOGICAL BASIS OF LAW SENSE

Yu. A. Gavrilova

This article is devoted to the notion of law sense in juridical, psychological and axiological aspects.

Key words: *law sense; value; concept.*